

Цун Си невольно вздохнул, осознав всю глубину ситуации. Этому подростку, носившему то же имя и фамилию, пришлось куда хуже, чем ему самому. По крайней мере, Цун Си всегда понимал, что происходит вокруг, тогда как этот юноша из будущего, похоже, всю жизнь прожил в коконе лжи, сотканной другими, так и не проснувшись.

С того самого момента, как его забрали в дом Цун, госпожа Цун наверняка продумала план, как избавиться от него. Сначала — воспитать никчемным, затем — погубить чрезмерной опекой. Даже чувства к этому Чжун Цзыцуну, скорее всего, были частью её замысла. Хотя воспоминания юноши были туманными и лица людей расплывались, он отчетливо ощущал исходящую от них злобу. Увы, парень был слишком наивен. Угон корабля во время побега из дома тоже, вероятно, не обошелся без участия госпожи Цун.

Вспоминая то, что он видел и слышал, пока его душа парила в пустоте, Цун Си понимал: те люди были настоящими негодяями. Попади мальчишка к ним в руки, участь его была бы ужасной. К счастью, при всей своей беспомощности, юноша обладал чувством собственного достоинства — он предпочел бы смерть позору.

Цун Си тихо цокнул языком. Хитроумный план госпожи Цун был безупречен: сначала она создала себе репутацию добродетельницы, помогая ему по мелочам, затем расставила любовную ловушку, чтобы контролировать его сознание и опозорить, а в финале — похищение и продажа в рабство. Даже если бы он выжил, отец вряд ли признал бы такого сына.

Тело пронзала острая боль, в горле словно горел огонь. Рядом слышалось журчание ручья. Кроме глаз, он не мог пошевелить ни единым мускулом. Над головой раскинулось бездонное лазурное небо, лишенное даже намека на серый смог. Похоже, экология в будущем на высоте. Неужели после его смерти человечество приложило такие усилия, чтобы исправить разрушенное?

Воспоминания этого тела передались не полностью. Он знал лишь чувства юноши, а вот знаний об этой эпохе было мало. Самым ярким и болезненным пятном оставались отношения с Чжун Цзыцуном.

Цун Си пытался привести в порядок сумбурные мысли, стараясь не потерять сознание. В таком глухом месте, будучи тяжело раненым, он рисковал просто замерзнуть насмерть, если отключится.

В этот момент он даже почувствовал благодарность к госпоже Цун за её показную заботу. По крайней мере, в материальном плане она его не обделяла. Взять хотя бы этот серебристый костюм: он согревал зимой и охлаждал летом, будучи пригодным для любого сезона. Такие вещи даже богачи в высших кругах Федерации не всегда могли достать, а у Цун Си в шкафу их висело целых четыре.

Собравшись с силами, он попытался пошевелить пальцами, но они не отозвались. Наверное, сломаны. Упасть с такой высоты и не превратиться в лепешку, да еще и прийти в себя в новом теле — всё это благодаря высокой защите костюма. Но так продолжаться не могло, он не хотел

умирать снова.

Цун Си закрыл глаза, часто дыша, чтобы прийти в себя. В полузабытьё сознание внезапно перенеслось в странное место. Он сосредоточился, и вновь возникло ощущение обзора на триста шестьдесят градусов. Цун Си вздрогнул: неужели душа снова отделилась от тела? Он огляделся: вокруг клубился туман, видимость не превышала ста метров. На неровной земле в беспорядке валялись разноцветные коробки, бутылки, перевернутый диван и трехногий журнальный столик.

На этот раз сознание было под контролем — он мог приближать и удалять предметы по своему желанию. Место выглядело так, будто здесь кто-то долго жил, но в поле зрения не было ни души.

Приблизившись к предметам, Цун Си изумился. Если бы у его сознания были глаза, он бы протер их, не веря увиденному: над каждой вещью парили строки текста размером с рисовое зернышко:

Награда за начальное задание

Награда за первое задание

Награда за среднее задание

Награда за высшее задание

Награда за основное задание

Награда за побочное задание

Награда за скрытое задание

Будь у него подбородок, Цун Си наверняка подпер бы его рукой в глубоком раздумье. Он не зря провел студенческие годы за играми и чтением романов. Всё это до боли напоминало систему наград в играх, а то, что с ним случилось, было очень похоже на популярные в литературе системы. Вероятно, это была половина системы или её сломанная, вышедшая из строя версия.

Так в каком же он тогда состоянии?

Стоило ему пожелать, как он снова увидел небо и зелень деревьев. Цун Си чуть не заплакал от облегчения — он уже решил, что снова погиб.

Проведя несколько экспериментов, он убедился: сознание может управлять предметами в пространстве системы, даже не выполняя заданий. Однако, когда он радостно попытался открыть трофеи, обнаружилась проблема: девяносто пять процентов из них были ему недоступны.

Он взял бутылочку с пожелтевшей наклейкой. Наверху красовалась надпись: Низкосортное

лекарство. А в скобках приписка: Для внутреннего и наружного применения.

Остальные вещи не имели отношения к медицине — сплошь книги да материалы. С трудом отыскав несколько флаконов с многообещающими названиями, Цун Си снова приуныл: Пилюли для укрепления костей и мышц, пилюли для восстановления сил, пилюли для очищения организма. На каждой стояло строгое условие приема, и первому требованию — здоровое тело — он не соответствовал.

Пришлось довольствоваться низкосортным лекарством. По его воле бутылочка оказалась у губ, и бледно-зеленая жидкость потекла в рот. Вкус был горьковато-сладким.

Через мгновение онемевшее тело начало дергаться. Мышцы и кости словно пересобирались заново. Цун Си завыл от боли, по лицу текли слезы, из горла вырывались хрипы. Даже когда его взрывали, было не так больно! Проклятый дом Цун, проклятый Чжун Цзыцун, проклятые бандиты — он им это припомнит!

Горло зажило настолько, что он смог издать звук. Пошевелив руками, он понял, что они слушаются. С трудом сев, он увидел парящий перед ним пузырек. Цун Си опешил: когда это он научился телекинезу? Неужели это дар будущего? В памяти юноши об этом не было ни слова.

Бутылочка, лишившись контроля, начала падать, и Цун Си судорожно поймал её. Он любовно погладил флакон: продукция системы оказалась на высоте. Даже низкосортный препарат давал такой эффект, а что же тогда скрывалось в тех пилюлях?

Забыв о телекинезе, он начал наносить лекарство на поврежденные суставы, размышляя, как использовать содержимое пространства. Будущее было беспокойным, а согласно памяти хозяина тела, продолжительность жизни здесь напрямую зависела от личной силы. Сильные люди жили дольше обычных и сохраняли молодость и здоровье на пике формы.

Разве это не было равносильно бессмертию?

Пережив смерть, Цун Си начал особенно ценить свою жизнь. По воспоминаниям юноши, самый старый житель этой планеты прожил чуть более пятисот лет. Что ж, по мнению Цун Си, пятисот лет — это немало, а главное — никакой старости!

С этого момента семя стремления к силе пустило корни в его сердце, и, словно росток под весенним дождем, оно начало стремительно расти, превращаясь в могучее дерево.

Убрав пузырек в пространство, Цун Си вновь поблагодарил судьбу за поломку системы — иначе бы ему не досталось такое сокровище. Закрыв глаза, он принялся изучать историю планеты и систему рангов, заложенную в памяти оригинала.

Оказалось, люди действительно переселились сюда с Земли. После его смерти Земля

продержалась еще триста лет, но так и не смогла возродиться. Биологические цепочки разрушились, ландшафт изменился, стихийные бедствия стали нормой. Когда даже дышать стало невозможно, человечество решилось на исход.

К счастью, технологии к тому времени достигли определенного уровня. Ведущие страны объединили свои наработки и решили переселить людей на эту пригодную для жизни планету, названную Планетой Надежды. Это решение было верным: половина человечества спаслась, а те, кто остался на Земле, в большинстве своем погибли.

Цун Си усмехнулся. Он мог представить, какая борьба шла за места на кораблях. Попасть на борт означало получить шанс на жизнь, а оставшиеся были обречены. Наверное, они были в ярости. Интересно, как составлялись списки пассажиров? Эта мысль промелькнула и исчезла — его это не касалось. Основываясь на своем понимании человеческой природы, он мог лишь догадываться.

Первые двести лет на Планете Надежды прошли в атмосфере беспрецедентного единства. Шло строительство инфраструктуры, благо старые базы данных сохранились. Это стало зачатком нынешнего Союза. Сейчас был 1052 год по Новому летоисчислению. Но по мере того как жизнь налаживалась, жадность вновь взяла верх.

Исследование планеты не прекращалось, и с 525 года, когда мастер Уилтон создал первого меха, личная сила стала культом. Люди обнаружили, что только при достижении определенного уровня физической подготовки можно плавно управлять мехом. Те, кто не дотягивал до порога, при пилотировании страдали от головокружений, звона в ушах, рвоты и даже могли умереть.

В итоге Союз изобрел приборы для оценки физических данных, оцифровав уровень подготовки:

Уровень F: 0 — 2000

Уровень E: 2001 — 5000

Уровень D: 5001 — 10000

Уровень C: 10001 — 50000

Уровень B: 50001 — 150000

Уровень A: 150001 — 300000

Уровень S: 300001 — 500000

Уровень SS: 500001 — 1000000

Уровень SSS: свыше 1000000

Из-за прогресса технологий люди разучились работать руками, но появление мехов разожгло в них новый энтузиазм. Военные академии стали центром университетской жизни.

Спустя сто лет выяснилось, что чем сильнее физические показатели человека, тем дольше он живет и тем медленнее стареет. Например, человек уровня А мог прожить 200 лет. Если же до достижения этого возраста он совершал прорыв до уровня S, то даже угасающее тело могло вновь обрести жизненную силу, словно сухое дерево, пустившее новые побеги.

С этого момента физическая подготовка стала главным фактором, определяющим статус человека.

<http://bllate.org/book/21721/2244239>